

Татьяна Семеновна Иларионова Немцы на государственной службе России. К истории вопроса на примере освоения Дальнего Востока

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16901775

Немцы на государственной службе России: к истории вопроса на примере освоения Дальнего Востока. / Иларионова Т.С. – М.: , . – 224 с.:

Институт энергии знаний; Москва; 2009

ISBN 978-5-98604-179-7

Аннотация

В книге профессора, доктора философских наук Т.С.Иларионовой впервые в обобщенном виде представлена история привлечения на государственную службу Российской империи иностранцев, прежде всего немцев, их вклада в исследование и освоение Приамурья и Приморья, в установление отношений нашей страны с государствами Дальнего Востока. Книга рассчитана на всех тех, кто интересуется проблемами отечественной истории, истории российских немцев, прошлым Дальнего Востока.

Содержание

Введение	5
1. Иностранцы на службе России: сферы деятельности, причины поступления на царскую службу, личные стратегии и судьбы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Татьяна Иларионова
Немцы на государственной
службе России: к истории
вопроса на примере
освоения Дальнего Востока

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства регионального развития в рамках Федеральной целевой программы «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы»

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор А.А.Герман

Кандидат социологический наук Е.Л.Рябова

Введение

Для понимания феноменологии иностранного участия в осуществлении внешней политики государства в третьих странах, что было характерно для России, когда она начала проводить активный курс как в Европе, так и на Дальнем Востоке в XVII – начале XX века, необходимы оценки большого комплекса исторических проблем, затрагивающих сферу дипломатии, отношений с отдельными странами, миграционных движений, правового развития института подданства, а также анализ личных стратегий конкретных людей, которые как раз и стали воплощением зарождения глобальных процессов на огромном Евразийском континенте.

Как правило, проблемы внутренней и внешней политики страны тесно увязываются с деятельностью собственных подданных, граждан. «Государственная» история (история государства) обычно способствовала выделению подвигов и подвижничества «своих», но не иностранцев. Между тем, очень часто пришлые, не свои, вносили весомый вклад в расширение и укрепление территориальных завоеваний новой родины, в установление внешних границ, в достижение выгодных договоров и контрактов с партнерами извне.

История Российского государства дает пищу для размышлений на эти темы. Прошлое нашей страны наполнено многочисленными примерами поразительной толерантности и

открытых возможностей для самых разных людей издалека, которые взамен доброжелательному приему отдавали России талант и энергию, способствовали процветанию нового отечества. Многие из иностранцев стали ключевыми фигурами в развитии судьбоносных для страны процессов, способствовали мощи державы, стояли на страже ее интересов.

Ход освоения российского Дальнего Востока ярко свидетельствует об этом: иностранные – грек, датчанин, швед, серб, а также многочисленные немцы – способствовали установлению отношений с Китаем, Кореей, Японией, их подписи стоят под соглашениями, определяющими по сей день политику в этой части света.

Иностранцы сыграли значительную роль и в заселении дальневосточного края. Наместники, генерал-губернаторы из немцев всячески способствовали внутренней миграции из Центра России, создавали программы нелегкого «пути на Восток», чтобы обширные земли «говорили по-русски», были освоены, преумножали богатства страны.

«Много горя перенесли эти первые русские переселенцы на р. Уссури. При той поспешности, с которой велось переселение, не было времени ознакомиться первоначально с местами переселения и их пригодностью для оседлой жизни. Руководствовались тут известным расстоянием между поселками, дабы сохранить, по возможности, близкую связь между ними, не обращая особого внимания на то, насколько годна местность для земледельческой культуры. Новые пе-

реселенцы, с выходом на берег, прямо вступили в борьбу с девственной природой, не зная совершенно ни климата, ни почвенных условий их новой родины.

Прошло много лет горьких испытаний и опытов, пока усурийский казак начал разбираться в окружающей его природе и научился считаться с новыми условиями жизни. Во многих случаях это повело лишь к сознанию, что он не в силах бороться со стихийными причинами периодически повторяющихся наводнений и полной непригодностью для культуры некоторых местностей. Сознание это отнимало у него энергию к работе, и назревала мысль об избрании новых, более пригодных мест для поселения». Так писал Павел Федорович Унтербергер после службы на посту губернатора Приморской области и перед назначением на пост генерал-губернатора Приамурья ¹.

Изучение деятельности иностранцев на государственной службе России началось только в последние годы. Причем, в это вносят свой вклад не только историки, но и юристы, социологи, политологи, государственствоведы.

Так, общим проблемам государственной политики России в отношении российских немцев было посвящено диссертационное исследование Е.А.Брюхновой², однако в ней ана-

¹ Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856 – 1898 гг. Очерк. – СПб.: Тип. В.Ф.Киршбайма, 1900. – С. 54.

² Брюхнова Е.А. Российские немцы в государственной политике России: историко-политологический анализ: Дис... канд. полит. наук / РАГС при Президенте РФ. – М., 2002.

лизировались, в основном, события современной нам поры. Диссертация Ю.П.Щеголева была уже более предметной – она посвящена обстоятельствам военной службы иностранцев в Российской империи³.

Для понимания участия иностранцев в государственном управлении исключительное значение имеет анализ их статуса в России на разных этапах ее развития. Этих работ немного, но каждая из них представляет интерес и послужила для настоящего исследования важным научным материалом. Среди них выделяются статья Е.С.Смирновой и диссертация Н.И.Назаренко, специально посвященные этой теме⁴.

Нельзя не отметить и такую работу, как статья М.Ю.Катина-Ярцева о такой совершенно забытой, но ранее бывшей чрезвычайно влиятельной в истории России социальной группе, как балтийско-немецкое дворянство⁵. Для нашей темы это важный сюжет. Прибалтийские провинции Россия присоединила в результате Северной войны и умелой дипло-

³ Щеголев Ю.П. Иностранцы на военной службе в России в правление Екатерины II: дис... канд. ист. наук / РАГС при Президенте РФ, Кафедра истории российской государственности. – М.: Изд-во РАГС, 2005.

⁴ Назаренко Н.И. Правовое положение иностранцев в отечественном законодательстве XI – первой половины XVII вв.: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Моск. гос. юрид. акад. – М., 2004; Смирнова Е.С. Регулирование правового статуса иностранцев в России до начала XIX века // Журн. рос. права. – 2004.-N 9. – С. 142–151.

⁵ Катин-Ярцев М.Ю. Балтийско-немецкое дворянство на российской службе. XVII – конец XVIII в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер.8. История. – 2000.-N 2. – С. 25–49.

матии немца на государственной службе графа А.И.Остермана. После восшествия на престол курляндской герцогини Анны Иоановны эти «огосударственные» Россией территории дали целые поколения чиновников, которые доминировали в том числе и в дипломатии вплоть до Октябрьской революции. Конец 1720-х гг. стал, таким образом, своего рода поворотным моментом в истории привлечения иностранцев на государственную службу⁶.

Становлению дипломатической службы в дореволюционной России особое внимание исследователи стали уделять только с конца 1980-х гг. Ранее эта тема оставалась точкой приложения сил царских чиновников и ученых – до революции наряду с практическими мерами по созданию Посольского приказа, министерства иностранных дел теоретики стремились подвести научное основание под деятельность этого специального вида государственной службы.

По-настоящему открытые исследования становления дипломатической службы стали появляться лишь после начала в СССР перестройки, причем интерес историков концентрировался не только на периоде возникновения дипломатиче-

⁶ Андреева Н.С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX века /Российская акад. наук, Санкт-Петербургский ин-т истории; отв. ред. Р. Ш. Ганелин. – СПб.: Мирь, 2008; Балтийские немцы в России: алфавит. словник / [сост., пер. с нем., компьютер. набор, верстка – В. Дидендорф]. – М., 2000; Духанов М.М. Остезейское дворянство на смене веков: Политика остзейс. дворянства в 50-70-х гг. XIX в. и критика ее апологет. Историографии. – Рига: Зинатне, 1986.

ской службы. Авторы, в виду отсутствия обобщающих работ, закономерным образом начинали свои исследования с самых ранних этапов, о которых были достоверные исторические свидетельства – со времен Ивана Грозного. Особый интерес вызывала и эпоха Петра Великого – время реформ, политики открытости, интенсификации контактов с внешним миром. В этом ряду особенно выделяется коллективная монография А.П.Богданова, И.В.Галактионова, М.П.Лукичева и других⁷, а также исследования Н.Н.Молчанова⁸ и Л.А.Юзефовича⁹. В них иностранцы – дипломаты на государственной службе упоминаются как участники общего процесса модернизации внешнего курса государства; их труд оценивается как часть российской политики, без всякого акцента на то, кем были эти люди и почему они были царями призваны на государственную службу России.

Эта тенденция сохраняется и в последующем, когда ученые стали более пристальное внимание уделять истории дипломатии отдельных государей – Екатерины II, Александра I¹⁰.

⁷ Богданов А. П., Галактионов И. В., Лукичев М. П. и др. "Око всей великой России": Об истории рус. дипломат. службы XVI–XVII вв. / [Отв. ред. Е. В. Чистякова]. – М.: Междунар. отношения, 1989.

⁸ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. – М.: Междунар. отношения, 1990.

⁹ Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...»: [Русский посольский обычай конца XV- нач. XVII в.]. – М.: Междунар. отношения, 1988.

¹⁰ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая ис-

Между тем фундаментальные основы обычаев современного взаимодействия различных стран стали совместным «творчеством» Габсбургов, Гогенцоллернов, Бурбонов, и Россия заговорила с ними на одном языке дипломатии, как только установила тесные, постоянные контакты с внешним миром. Немцы на дипломатической службе Российской империи оставили в минувших столетиях свой яркий след. Их деятельность была заметной и эффективной и при строительстве отношений России с выходящими из тысячелетней изоляции Китаем, Кореей, Японией.

Большое значение для исследователя любого аспекта дипломатии России имеет публикация первоисточников по ее истории. К сожалению, в отличие от истории внешней политики, здесь не так много изданных документов, а по истории дальневосточных департаментов дипломатической службы их просто нет. Тем не менее, отдельные важные труды на протяжении 1990-х – 2000-х гг. все-таки были выпущены в свет¹¹.

Несмотря на это, история дипломатической службы написана: капитальный труд в 5-ти томах был выпущен еще в

тория. – 2001.-N 4. – С. 124–148; Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. – 2001.-N 6. – С. 109–136; Соловьев С.М Император Александр I: Политика, дипломатия. – М.: АСТ: Астрель, 2003.

¹¹ Михайловский Г.М. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. В 2 кн. Кн.1: Август 1914 – октябрь 1917. – М.: Междунар. отношения, 1993; Леонтьев К.Н. Дипломатические донесения, письма, записки, отчеты, 1865–1872 / М-во иностр. дел РФ, Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т); Сост. Долгов К.М. – М.: РОССПЭН, 2003.

советское время¹², новые научные издания с современным взглядом на прошлое появились сравнительно недавно¹³.

Особого внимания заслуживает обобщающий труд, выпущенный к 200-летию российского внешнеполитического ведомства, где история изложена с точки зрения российского МИДа¹⁴.

Пробелы панорамных исследований проблем дипломатии компенсировались вниманием российских исследователей к отдельным биографиям послов и посланников прошлого. Авторы рассматривали жизнь и деятельность наиболее выдающихся чиновников внешнеполитического ведомства из числа иностранцев, немцев в том числе. Как правило, книги выполнены в жанре исторического популяризаторства, рассчитаны на широкий читательский круг. Тем не менее, эти публикации основывались на архивных документах и заслуживают внимания исследователей. Здесь нужно упомянуть работы А.В.Гаврюшкина, О.Горелова, В.А.Лопатникова, посвященные крупным дипломатам прошлого¹⁵.

¹² История дипломатии. В 5-ти тт. / под ред. А.А. Громыко [и др.]. – М.: Политиздат, 1974.

¹³ История дипломатии / [сост. А. Лактионов]. – М.: АСТ, 2005; Семенов И.Н. У истоков кремлевского протокола: история возникновения российского посольского церемониала и нравы Кремля в XV–XVII веках. – Москва: Инкомбук, 2005.

¹⁴ Рогожин Н.М. У государевых дел быть указано... / Редкол.: Стегий П.В. (от. ред.); МИД РФ, РАГС при Президенте РФ, Ин-т рос. истории РАН. – М.: Изд-во РАГС, 2002.

¹⁵ Гаврюшкин А.В. Граф Никита Панин: Из истории рус. дипломатии XVIII в. –

К работам биографического характера относятся также и книги А.П.Богданова, А.В.Манько, коллективные монографии под редакцией А.И.Игнатьева¹⁶. Для нашей темы значительный интерес представляли публикации Г.Л.Кессельбреннера¹⁷ и документы по истории посланника

Петра I на Востоке Флорио Беневени¹⁸ – это издание также давало представление об общей картине участия иностранцев во внешней политике России, а не только в ее продвижении на Дальний Восток.

М.: Междунар. отношения, 1989; Горелов О. Последний канцлер Российской Империи: [О А.М. Горчакове (1798–1883)] // Гос. служба. – 2003.-№ 2. – С. 101–109; Лопатников В.А. Канцлер Н.Румянцев. Non Solum Armis: (К 250-летию со дня рождения Николая Петровича Румянцева) // Междунар. жизнь. – 2004.-№ 4–5. – С. 2240.

¹⁶ Богданов А.П. Первые российские дипломаты: (Ист. портр.).-М.: Знание, 1991; Манько А.В. Выдающиеся дипломаты России XVI–XIX веков. – М.: Аграф, 2005; Портреты российских дипломатов: Сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т истории СССР; [Редкол.: А. В. Игнатьев (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т истории СССР, 1991; Российская дипломатия в портретах / Редкол.: А.В.Игнатьев, И.С.Рыбаченок, Г.А.Санин. – М.: Междунар. отношения, 1992.

¹⁷ Кессельбреннер Г.Л. Известные дипломаты России от Посольской избы до Коллегии иностранных дел =: Noted diplomats of Russia from Posolskaya Izba (Ambassadorial Department) to the College for Foreign Affairs / Отв. ред. А. В. Торкунов Noted diplomats of Russia from Posolskaya Izba (Ambassadorial Department) to the College for Foreign Affairs. – М.: Моск. учеб. и картолитография, 1999; Кессельбреннер Г.Л. Хроника одной дипломатической карьеры:: (Дипломат. – востоковед С. Л. Лашкарев и его время). – М.: Наука, 1987.

¹⁸ Посланник Петра I на Востоке: Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 гг.: [Письма, реляции, журн.] / АН СССР, Ин-т востоковедения; Подгот. текста, вступ. ст., с. 5–31, и коммент. В. Г. Воловникова; Отв. ред. Н. А. Халфи^ . – М.: Наука, 1986.

В этом ряду выделяется особо работа Г.В.Шебалдиной о шведских военнопленных¹⁹. Она позволяет понять, почему вчерашние враги стали при Петре I его верными подданными, толковыми, деятельными соратниками, выдающимися государственными деятелями. Именно в Сибири многие были после Северной войны в ссылке, здесь до административных высот руководителя многочисленных посольств в Китай, а потом – до поста Иркутского вицегубернатора вырос Лоренц Ланг, когда-то попавший в русский плен шведский инженер, чья деятельная натура в полной мере раскрылась на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, ставшей ему второй родиной, где он после службы верой и правдой русскому престолу нашел свой последний приют. Л.Лангу в свое время посвятила целую серию статей Т.К.Шафрановская²⁰.

¹⁹ Шебалдина Г.В. Шведские военнопленные в Сибири: первая четверть XVIII в. – Москва: РГГУ, 2005.

²⁰ Шафрановская Т.К. О поездках Лоренца Ланга в Пекин // Сов. китаеведение. 1958. № 4. С. 155–159; Шафрановская Т.К. Приобретение в начале XVIII в. китайских книг российским резидентом в Китае Лоренцом Лангом // Страны и народы Востока. Вып. I. М., 1959. С. 295–304 (в соавт. с К.И. Шафрановским); Шафрановская Т.К. Путешествие Лоренца Ланга в 1715–1716 гг. в Пекин и его дневник // Страны и народы Востока. Вып. II. М., 1961. С. 188–206; Шафрановская Т.К. Сведения о Сибири и Монголии в дневниках Лоренца Ланга // Страны и народы Востока. Вып. VIII. М., 1969. С. 40–53; Шафрановская Т.К. Лоренц Ланг и значение его дневников // Скандинавский сб. Вып. XVI. Таллин, 1971. С. 215–224; Шафрановская Т.К. Дневники Лоренца Ланга как историко-этнографический источник (из истории изучения народов Сибири, Монголии и Китая в первой половине XVIII в.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1972; Шафрановская Т.К. Записки Л. Ланга о поездке в Пекин в 1715–1717 гг. // Русско-ки-

Из теоретических трудов по внешней политике для настоящего проекта был взят ряд работ по методологии изучения курса государства на международной арене, а также по истории внешнеполитической доктрины России в целом. К сожалению, основные книги, доступные в Российской государственной библиотеке, – это труды 1980-х гг.²¹; современной литературы на этот счет чрезвычайно мало, методологические, теоретические исследования по проблемам развития внешней политики в прошлом присутствуют в монографиях и диссертациях на конкретно-исторические темы, в том числе и в работах по истории отношений России с Германией и со странами Дальнего Востока.

Внимание к себе привлекли те работы последних лет, в которых отсутствует привязка к государственному состоянию нашей страны в прошлом – события рассматриваются как поток во времени, где Первая мировая война или революция воспринимаются как не отгороженные друг от друга виртуальной стеной идеологических концепций катаклиз-

тайские отношения в XVIII веке. Т. 1. М.: Наука, 1978. С. 487–498 (Комментарии: С. 639–641); Шафрановская Т.К. Лоренц Ланг и связь его с Петербургской Кунсткамерой // Первые Скандинавские чтения. СПб., 1997. С. 170180.

²¹ Кузнецов А.И. "Наследуя предания, освященные временем..." Из истории-российской внешнеполитической доктрины // Полития. – 2005.-N 4. – С. 15–27; Пашуто В.А., Санин Г.А., Никифоров Л.А. и др. Итоги и задачи изучения внешней политики России: Сов. историография / Редкол.: А. Л. Нарочницкий (отв. ред.) и др.-.: Наука, 1981; Проблемы методологии и источниковедения истории внешней политики России: Сб. ст. / АН СССР, Ин-т истории СССР; Отв. ред. А. Л.Нарочницкий. – М.: Наука, 1986.

мы, а как факты универсальной истории²². Однако наряду с новыми концепциями сегодня свободно уживаются также и прежние подходы: подавляющее большинство работ представляет собой исследования, проведенные в рамках вполне конкретных исторических отрезков времени, где начало и конец этапа ограничен известныими событиями на международной арене²³. Для нашего проекта эти труды имели важное значение – как для выработки собственного взгляда на исторические проблемы, так и для поисков необходимой научной информации, имеющей непосредственное отношение

²² Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: [В 3 вып.] / Вып. 1. – М.: Междунар. отношения, 1995; Чернецовский Ю.М. Россия и Советский Союз в мировой политике XX века: Учеб. Пособие/ Санкт-Петербург. ун-т экономики и финансов, Каф. политологии. Ч. 1. Конец XIX века-август 1939 года. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1993.

²³ Санин Г.А., Ананян Ж.А., Некрасов Г.А. и др. История внешней политики России, XVIII в.: (От Сев. войны до войн России против Наполеона) / [Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории]. – М.: Междунар. отношения, 1998; Орлик О.В., Сытин А.Н., Кузнецова Г.А. и др. История внешней политики России, первая половина XIX в.: (От войн России против Наполеона до Париж. мира 1856 г.) / Редкол.: О. В. Орлик (отв. ред.) и др.; [Рос. АН, Ин-т рос. истории]. – М.: Междунар. отношения, 1995; Орлик О.В. Россия в международных отношениях, 1815–1829: От Венского конгр. до Адрианопол. мира / РАН. Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 1998; Аветян А.С., Васюков В.С., Георгиев А.В. и др. История внешней политики России (конец XIX-начало XX века): От рус. – фр. союза до Окт. революции / Редкол.: А. В. Игнатъев (отв. ред.) и др.; [Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории]. – М.: Междунар. отношения, 1997; Васюков В.С. Внешняя политика России накануне Февральской революции, 1916 – февр. 1917 г. / Отв. ред. А. Л. Нарочницкий; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1989.

к теме.

В отечественной литературе самое пристальное внимание уделялось и уделяется проблемам военного противостояния держав на Дальнем Востоке. Эти исторические события оцениваются, как правило, в контексте мировой политики, они редко рассматривались только в системе координат дальневосточного региона. И это закономерно: для России с самого момента установления первых контактов с Китаем сразу возникла проблема строительства новых отношений с Западом – именно потому, что при китайском императоре уже действовали миссионеры, купцы, а потом промышленники и военные из Португалии, Ватикана, Франции, Голландии, а в последующем – Англии, США и Германии.

Научная литература по этим проблемам обширна. Ее авторы концентрировали свое внимание на отдельных проблемах военного противостояния на Дальнем Востоке и этапах этой истории. Так, работа Б.Н.Булгурцева посвящена проблемам стационарирования русского флота после заключения Пекинского договора²⁴. А.Л.Анисимов исследовал противоборство России с США во время второй «опиумной» войны²⁵. В целом ряде работ рассматривается кризис 1870-

²⁴ Болгурцев Б.Н. Русский флот на Дальнем Востоке (1860–1861 гг.): Пекин. договор и Цусим. инцидент / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние. – Владивосток: Дальнаука, 1996.

²⁵ Анисимов А.Л. Россия и США во время второй "опиумной" войны. 1856–1860 гг. //Новая и новейшая история. – 2000.-N 4. – С. 29–37.

х гг.²⁶. Новый взгляд на обстоятельства и события русско-японской войны дается в современных исследованиях, причем в оборот авторы вводят новые архивные источники²⁷, ищут новые причины той неудачной для России кампании²⁸.

Опубликованных свидетельств самих участников дипломатического освоения Дальнего Востока в интересах России не так много. Однако они остаются главным материалом для рассмотрения истории отношений между нашими странами. Практически все русские послы из числа иностранцев оставили свои записи – большая часть которых была издана по-немецки или по-голландски на Западе и только потом увидела свет в России. Эти книги не переиздавались с 1950-х – 1960-х гг., а то и дореволюционных лет. Но благодаря тому, что сегодня их тексты можно легко найти в Интернете, они

²⁶ Россия и восточный кризис 70-х годов XIX в.: [Сб. статей / Под ред. И. А. Федосова и др.]. – М.: Изд-во МГУ, 1981; Чернов С.Л. Россия на завершающем этапе восточного кризиса, 1875–1878 гг. – М.: Изд-во МГУ, 1984.

²⁷ Война на море, 1904–1905=: Battle at sea, 1904–1905: хроника событий рус. – яп. войны: [фотолетопись] / [авт. – сост.: К. П. Губер, А. А. Раздолгин, А. А. Тронь; фотоработы: И. В. Бородулин, В. Т. Верещагин, А. Г. Рылов] Battle at sea, 1904–1905. – СПб.: Мор. Петербург, 2005; Турмов Г.П. Русско-японская война 1904 – 1905 гг. на почтовых открытках.: (сухопут. сражения): (из собр. ист. музея Дальневост. гос. техн. ун-та): ист. – библиогр. Альбом. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2006; Широкопад А.Б. Русско-японские войны, 1904–1945 гг. / Под общ. ред. Тараса А.Е. – Мн.: Харвест, 2003.

²⁸ Добычина Е.В. Внешняя разведка России на Дальнем Востоке, 1895–1904 гг. – М., 2003.

доступны.

Для подготовки книги важнейшими источниками были труды самих «творцов» той истории в XVIII веке – Николая Спафария²⁹, Избранта Идеса и Адама Бранда³⁰, Лоренца Ланга³¹, чиновников-немцев в XIX – начале XX века, служивших на Дальнем Востоке – А.Н.Корфа³², П.Ф.Унтербергера³³, Ф.Ф.Буссе³⁴, профессора Восточного института во Владивостоке Н.В.Кюнера³⁵.

²⁹ Спафарий Н. Г. Описание первья части вселення, именуемой Азия в ней же состоит Китайское государство, Казань, 1910.

³⁰ Избрант Идес, Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай 1692|1695. М.:Наука, 1967; Ланг Л. [Записки о Сибири. Фрагмент] // Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. – Иркутск, 1968. – С. 105–112.

³¹ Ланг Л. Поденная записка пребывания г. Лоренца Ланга, агента е. в. императора российского при Китайском дворе, 1721 года. – Сева, 1822, – ч. 3, № 17, с. 329–356; № 18, с. 413–448; № 19, с. 28–46; № 20, с. 85–114; № 21, с. 191–199; № 22, с. 265–282; № 23, с. 344–364.

³² Корф А.Н. Краткий очерк Приамурского края: По офиц. данным. – Спб.: Воен. тип., 1892.

³³ Унтербергер П.Ф. Приамурский край, 1906–1910 гг.: Очерк. – Спб.: тип. В.Ф. Киршбаума (отд-ние), 1912; Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1853 – 1898 гг. – Спб.: Тип. В.Ф.Киршбаума, 1900.

³⁴ Буссе Ф.Ф. Список слов бытового значения некоторых кочевых народов Восточной Сибири. – Спб.: тип. В. Безобразова и К°, 1880; Буссе Ф.Ф. ЮжноУссурийский край. – Спб.: хромолит. и тип. В. Грацианского, 1880; Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853-54 гг.: Дневник 25 авг. 1853 г. – 19 мая 1854 г. – Спб.: тип. Ф.С. Сущинского, 1872.

³⁵ Кюнер Н.В. Взгляд на современное состояние европейской литературы, в частности географической, о Дальнем Востоке: (Вступ. лекция, произнес. в Вост.

Глубокими публикациями стали труды молодых корейских ученых, подготовленные на основе российских архивов и выпущенные на русском языке. Этот интерес обусловлен тем, что корейский вопрос для генерал-губернаторов на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века был чрезвычайно острым³⁶. На этом фоне, кстати, заметно практически полное отсутствие трудов китайских коллег, опубликованных на русском языке по проблемам истории и политики Дальнего Востока, – это однозначно свидетельствует о слабых научных связях в области гуманитарных наук между нашими странами.

В литературе на русском языке лишь отдельные издания

инте 23 нояб. 1902 г.). – Владивосток: паровая типо-лит. газ. "Дальний Восток", 1903; Кюнер Н.В. Исторический очерк развития основ китайской материальной и духовной культуры в связи с выяснением роли последней в жизни других народов на Дальнем Востоке. Ч.1. – Владивосток: Типография Восточного института, 1909; Кюнер Н.В. Новейшая история стран Дальнего Востока. – Владивосток: тип. Вост. ин-та. Лит. "Дальний Восток", 1912; Кюнер Н.В. Статистико-географический и экономический очерк Кореи, ныне японского генерал-губернаторства Циосен. Вып.1. – Владивосток: Издание и печать Восточного института, 1912.

³⁶ Ким Ен-Су, Ли Ханг Джун. Политика России в корейском вопросе и проблема переселения корейцев в Приамурский край в начале XX века= Russian's Policy Toward Korea and the Problem of koreah's emigration in Far-Eastern in the early 20th Century / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак., Каф. истории России XIX-начала XX века. – М.: МАКС Пресс, 2006; Ким Ен-Су. История корейско-русских отношений в конце XIX в. – М.: Макс Пресс, 2006; Ли Ханг Джун. Генерал-губернатор Приамурского края Павел Федорович Унтербергер и его корейская политика/ Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак., Каф. истории России XIX – начала XX веков. – М.: МАКС Пресс, 2006.

специально посвящены дальневосточным отношениям России и Германии³⁷, в основном эти новеллы – в ряду более общих тем, которые разрабатывались отечественными историками. Между тем, представительство Германии на Дальнем Востоке было более чем заметным: эта страна была второй после России, а в некоторые годы и первой по количеству поставок товаров, в том числе и российских товаров, во Владивосток. Об этом свидетельствовала статистика: если в 1895 г. на долю России приходилось 29,9 % всех доставленных грузов, а на Германию – 21,2 %, то в 1897 г. российские корабли доставили 19,1 % грузов, тогда как Германия – 32,9 %³⁸.

К сожалению, изучение литературы по российско-германским отношениям практически не дает прироста знания о том, почему немцы стремились в Россию и видели возможность осуществления своих планов и жизненных целей именно здесь. Вообще немцы в России на протяжении более чем полвека не рассматривались в контексте межгосударственных отношений, это были разные исследовательские «поля» и разные исторические темы – российско-германские отношения и немцы в России. В первом случае исследователи тяготели (и тяготеют) к поискам универсальных механиз-

³⁷ Маркелова Е.В. Эволюция германо-российских отношений в период с февраля 1917 г. по ноябрь 1918 г.: Дис... канд. ист. наук: 07.00.03.-Владимир, 2006; Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке, 1897–1903 / РАН. Ин-т всеобщ. истории. – М., 1998.

³⁸ Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856 – 1898 гг. Очерк. – СПб.: Тип. В.Ф.Киршбайма, 1900. – Приложение. С. VI.

мов межстрановых взаимодействий, во втором – к локальной истории, семейным традициям, этнографическому развитию, наконец, судьбе конкретного человека.

Нигде не найти обобщений и связи с широким фоном социальных изменений, с глобальными трансформациями, проявлением которых и стали такие важные, но остающиеся без должной оценки феномены, как миграции отдельных категорий иностранцев, как служба их в чужих странах, чужим государям. В лучшем случае эти исследования концентрируются вокруг проблем культуры и экономики³⁹, но в контексте государственного управления миграция не рассматривается, этнический фактор не учитывается.

Тем не менее регулярно издающиеся с 1989 г. труды историков по проблемам российских немцев – это значительный интеллектуальный багаж о поселенческой, политической, экономической, культурной истории немцев в России⁴⁰. Исследования активно поддерживаются в рамках еже-

³⁹ Россия – Германия: диалог культур: Сб. науч. тр. / М-во образования Рос. Федерации. Таганрог. гос. пед. ин-т; Отв. ред. И. В. Голубева. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2003; Смагина Г.И. Немцы в России: три века научного сотрудничества. – СПбю: Буланин, 2003; Здравомыслов А.Г. Русские и немцы: культурное взаимодействие//Журн. социологии и социал. антропологии. – 2002.- N 2. -С. 169-1372.

⁴⁰ Немцы-колонисты в Век Екатерины =: Deutsche Kolonisten und Katharinas Jahrhundert: Сб. док. Рос. гос. архива древ. актов по истории орг. нем. колоний в Поволжье / [Федер. арх. служба России, Рос. гос. архив древ. актов, Обществ. акад. наук рос. немцев; Сост. Е. Е. Лыкова, М. И. Осекина] Deutsche Kolonisten und Katharinas Jahrhundert. – М.: Древлехранилище, 2004; Бурьян Л.К., Супо-

годной конференции в Москве, которую проводит Международная ассоциация исследователей истории и культуры немцев России (председатель – профессор А.Герман)⁴¹ и ежегодного семинара в Санкт-Петербурге по проблемам научных и культурных связей России и Германии, на котором речь преимущественно идет о российских немцах – жителях столицы Российской империи и прибалтийских провинций (руководитель – профессор Г.Смагина)⁴².

ницкая П.А. История немецких поселенцев в Саратовском Поволжье за первые сто лет: (60-е г. XVIII–XIX в.): библиогр. указ. лит. на рус. яз. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004; Гумбатова Т.Ф. Жизнь немцев-колонистов за Кавказом / Евангелическо-лютеранская община и Евангелическо-лютеранская церковь Спасителя г. Баку. – Баку, 2005; Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: Справочник / [Сост. В.Ф. Дизендорф]. – М.: Обществ. акад. наук рос. немцев, 2002; Немцы и Оренбургский край: Сб. материалов обл. науч. конф., посвящ. 250-летию Оренб. губернии и 60-летию Оренб. обл. (17 дек. 1994 г.) / [Под общ. ред. А. В. Федоровой] *Deutsche und das Orenburger Gebiet*. – Оренбург: АО "Ди-Мур", 1994; Немцы Сибири: история и современность: Материалы междунар. науч. – практ. конф. (Омск, 17–19 апр. 1996 г.) / [Отв. ред. Томилов Н. А.]. – Омск: Омский фил. ОИИФФ, 1997 и др.

⁴¹ Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29 – 30 октября 2007 г.. – М.: «МСНК-Пресс», 2008; Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.): Материалы ЧШ международной научной конференции. Москва, 1 – 3 ноября 2006 г./Под ред. А.А.Германа. – М.: МСНК-пресс, 2007; Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы X-й международной научной конференции Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. Москва, 18 – 21 ноября 2003 г. – М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2004 и др.

⁴² См., например: Немцы в России =: *Die Deutschen in Russland*: три века науч.

Несмотря на это, единственной работой, посвященной участию российских немцев в исследованиях Дальнего Востока, остается статья В.А.Эрлиха, доступная в Интернете⁴³. Но и его внимание ограничилось лишь перечислением ученых – Г.З.Байера (1694 – 1738 гг.), Д.Г.Мессершмидта (1685 – 1735 гг.), П.С.Палласа (1741–1811 гг.), И.Иерига (ум. В 1795 г.), И.И.Георги (1729 – 1802 гг.), И.Ф.Бакмейстер (ум. 1788 г.), состоявших на российской службе. Статья, тем не менее, содержит богатый фактический материал.

Что касается иностранных источников, то они существенно отличаются от российских. Так, германские публикации в своем подавляющем большинстве – это детальное рассмотрение тех или иных конкретных проблем. Причем, германского ученого в незначительной степени интересуют сугубо экономические или хозяйственные вопросы развития Китая, России, в первую очередь его интерес – к политическим обстоятельствам внешних связей, к духовному воздействию открытых для контактов стран Дальнего Востока на Европу и ее выдающихся деятелей.

Наконец, в ходе исследования мы обратились к архивным источникам. Речь о фондах Российского государствен-

сотрудничества: [сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники, С.-Петерб. фил., Б-ка Рос. акад. наук; [редкол.: Н. В. Колпакова, Г. И. Смагина (отв. ред.), И. В. Черказьянова] Die Deutschen in Russland. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

⁴³ Эрлих В.А. Русскоязычные издания XVIII века о Востоке и российские немцы//<http://www.sati.archaeologv.nsc.ru/Home/oub/Data/nesib2/erlihw.htm>

ного архива древних актов (РГАДА). Здесь несколько фондов представляли для исследования темы особую ценность – те, которые содержат материалы первых посольств в Китай и отражают обстоятельства заключения Нерчинского договора. Неисчерпаемым источником для вдохновения историка остаются так называемые «Портфели Миллера» – огромный массив документов, методично собранных неутомимым и компетентным академиком Петербургской академии наук Герардом-Фридрихом (Федором Ивановичем) Миллером (Мюллером). Здесь в систематизированном виде находятся материалы по истории изучения и освоения Сибири и Дальнего Востока, по истории установления отношений с Китаем. Эти материалы находятся также россыпью в документах сибирских органов управления – Сибирской губернии и ее воеводств.

Так кто же действовал на дальневосточном «направлении» русской дипломатии? В круг этих людей входят сотни иностранцев, прежде всего немцев. Это —

российские дипломаты – посланцы в Китай в XVII–XVIII веках: Николай Спафарий; Избрант Идес и Адам Бранд; Лоренц Ланг; Савва Владиславич-Рагузинский;

государевы слуги на дальних рубежах России: Андрей Андреевич Виниус; Яков Линденау; Иван Дмитриевич Бухольц; Афанасий Иванович Бейтон; Селенгинский комендант Якоби;

ученые – исследователи дальних земель по велению ца-

ря: Герард-Фридрих (Федор Иванович) Миллер (Мюллер); Иоганн Георг Гмелин; Петер Симон Паллас; Даниил-Готтлиб Мессершмидт; Г.И.Радде; Трауготт Гербер; А.Ф.Миддендорф; Н.Х.Ахте;

адмиралы российского флота в XVIII–XIX веках: Витус (Иван Иванович) Беринг; Георг Вильгельм Стеллер; граф Федор Петрович Литке; Иван Федорович (Адам Йоханн фон) Крузенштерн; Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен;

дипломаты, определявшие политику России в отношении Китая в XIX – начале XX века: министр финансов, премьер министр Сергей Юльевич Витте; министр иностранных дел Николай Карлович Гирс; министр иностранных дел Ламздорф; посол в Пекине М.Гирс; консул в Тяньцзине и Сеуле Карл Иванович Вебер; консул в Токио и Сеуле Алексей Николаевич Шпейер;

специалисты по международно-правовым вопросам МИДа Фридрих Фромгольд (Фромгольд Федорович, Федор Федорович) Мартенс и барон Карл Мартенс;

губернаторы-немцы в Приамурье: Андрей Николаевич Корф; Павел Федорович Унтербергер;

военные на Дальнем Востоке в XIX – начале XX веков Дмитрий Николаевич Корф; Павел-Георг Карлович фон Ренненкампф.

В исследовании их судеб и процессов, которые они олицетворяли, автору помогла поддержка Российского гуманитарного научного фонда и Германского исследовательского

общества, а также содружество с проф. д-ром Хайнцем Духхардтом, директором Института европейской истории (г. Майнц, Германия). Всем им большое спасибо.

Как и Министерству регионального развития Российской Федерации за поддержку издания этой книги.

1. Иностранцы на службе России: сферы деятельности, причины поступления на царскую службу, личные стратегии и судьбы

Государственная политика российского правительства в отношении иностранцев, привлекавшихся на службу царю

Огромную сферу идейных, культурных, технических заимствований представляло собой на протяжении тысячелетий государственное управление. Все мало-мальски привлекательные новинки, все совершенствования политической или административной власти сразу или постепенно становились общим достоянием. Управление и организация труда были на протяжении веков и остаются сегодня сферой активных межгосударственных, транскультурных приобретений.

Интеллектуальным лидером в Новое время была Европа: сильным то или иное государство на континенте становилось благодаря тому, что оно начинало лучше управляться – более совершенной становилась его военная организация, а административная власть позволяла возводить на пик общественной пирамиды самых деятельных и способных. Этому учились остальные, они брали новые социальные техно-

логии на вооружение, по успешному примеру строили собственную жизнь.

Эта синхронизация проявляла себя даже там, где главным принципом развития провозглашалась опора на собственные силы, изоляционизм. Удивительно, но факт: европейцы, открывшие Китай, обнаружили там, в этой полностью отрезанной от остального мира стране, императора, императорский двор, провинции со своими провинциальными начальниками... Эта страна по формам своего правления могла сравниться с французским или австрийским политическими образцами и даже служить им во многих своих качествах примером.

Все это сопровождалось обменом кадрами между государствами. И в России случаев привлечения и использования на благо страны иностранных специалистов на протяжении истории было более чем достаточно. В основном приезжали по приглашению власти люди из Европы. Показательно: лишь немногие из иностранцев действовали здесь в качестве предпринимателей. Основная масса выполняла задания царей и российских правительств, т. е. именно работала на государство. Как государственные «предприятия» осуществлялись морские походы, геодезическая разведка, кругосветные путешествия, научные исследования. Множество иностранцев и их потомков было в российской дипломатии, на военной службе, в губернских администрациях.

Более того, развитие государственной службы в Рос-

сии шло с активным использованием зарубежного опыта. Собственно, по западному образу и подобию формировались «коллегии», впоследствии министерства, распределялись уровни управления и ответственность чиновников.

Интерес ко всему новому, необычному, чужому – один из наиболее сильных стимулов социального развития, какой только знает человеческая цивилизация. Живой интерес к людям издалека возник еще тогда, когда не было развитых средств транспорта и связи. Этот интерес подогревал научные поиски для совершенствования техники, он стал необходимым условием для бурного развития инженерных идей и научных решений, он подготовил социальную инфраструктуру для последующих транскультурных коммуникаций.

В России начало интенсивным контактам с Европой было положено еще в древности. Однако правовое оформление этих связей началось значительно позже – в эпоху первых Романовых. Тогда цари берутся регулировать с помощью издаваемых актов отношения с иностранцами.

Первые царские распоряжения касались упорядочения внешней торговли. Здесь возникало множество проблем, в том числе и таких, которые вели к ущемлению прав как иностранцев, так и русских в ходе ведения дел. Например, 1 июня 1649 г. принимается Именной указ государя и великого князя Алексея Михайловича «О высылке аглицких купцов из России и о приезде им токмо в Архангельску, за многие несправедливые и вредные их для торговли российской

поступки, особенно ж за учиненное в Англии убийство короля Карла I»⁴⁴. Этот документ имел не только экономический, но и идеологический характер: англичане становились фактическими ответчиками за политику на своей родине, за события, там происходившие.

Российское государство проводило, таким образом, избирательный курс в отношении иностранцев. И если англичане во второй половине XVII века рассматривались как не совсем желательный элемент, то с немцами отношения строились с самого начала по-другому. Об этом свидетельствует принятая 30 июня 1652 г. Жалованная грамота царя и великого князя Алексея Михайловича жителям города Любека «О свободной им торговле в Новгороде и Пскове, о пропуске их в Москву с товарами по пяти и по шести человек и о платеже им, противу прочих иноземцев, обыкновенной пошлины»⁴⁵.

Решения русских царей были направлены не только на конкретных иноземцев, но и на товары, которые они привозили в Россию. 3 июня 1661 г. Алексей Михайлович подписал Именной указ «О запрещении живущим в Москве иностранцам торговать табаком, под опасением жестокого нака-

⁴⁴ Полное собрание законов Российском империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. Том I. – Спб., 1830. С.167 – 169.

⁴⁵ Там же. – С. 266 – 268.

зания и взыскания денежной пени»⁴⁶. Государство таким образом стремилось поставить под свой контроль разные виды торговых операций, оно имело собственное представление о том, какие заморские товары служат государственному и народному благу, а какие идут во вред.

Появление иностранцев в России, численный рост общины европейцев создавали и другие правовые проблемы. Например, имущественные права приезжих людей был призван регулировать принятый 21 сентября 1653 г. царем Именной указ «Об отписке объезжему голове в казну поместий и вотчин у немцов, некрестившихся в православную христианскую веру»⁴⁷. Речь шла о своеобразной акции в Арзамаском уезде, которая касалась европейцев – Александра Краферта, Александра Томолтона, Юрья Англера и других. Указ предписывал изъять имущество иностранцев, так как они обложили православных крестьян своими поборами. Это имущество передавалось в казну. К документу тесно примыкал и другой – Именной указ 1653 г. (без даты) «О дозволении иноземцам продавать вотчины всем русским подданным христианского закона»⁴⁸. В соответствии с документом, «иноземцам всяких чинов людям, вотчины свои продавать русским людям, а иноземцам некрещеным не продавать».

Однако, в XVII веке постепенно приходит понимание то-

⁴⁶ Там же. – С. 531.

⁴⁷ Там же. – С. 292 – 293.

⁴⁸ Там же. – С. 308.

го, что ущемление прав иностранцев в России может приводить и к международным осложнениям. Для предотвращения насилия в отношении людей издалека принимаются правовые акты, один из них – Именной указ от 26 июня 1674 г. «О правеже долга с русских людей прежде иноземцам, а потом русским заимодавцам и об отдаче несостоятельных должников заимодавцам в зажив головою»⁴⁹. Суть документа в том, что русские в первую очередь иностранцам должны были отдавать свои долги, а лишь потом рассчитываться с соотечественниками.

Уже на начальной стадии интенсификации контактов с внешним миром царь и сановники искали и находили сторонников Российского государства из числа иностранцев, высоко ценили услуги, которые те оказывали русской короне. Об этом свидетельствует целый ряд документов, подписанных Алексеем Михайловичем, Иоанном и Петром Алексеевичами в XVII веке. Например, 31 июля 1660 г. Алексеем Михайловичем дается Жалованная грамота амстердамским купцам Данилу и Ивану Бернардам на «право писаться гостями с посылкой им в дар сорока соболей в знак благоволения за оказанные им услуги российскому в Голландии резиденту Ивану Гебдону»⁵⁰. 6 ноября 1672 г. принимается Именной указ «О посылке к государю грамот, чрез установ-

⁴⁹ Там же. – С. 982.

⁵⁰ Там же. – С. 513 – 514.

ленную почту, под ведением иноземца Петра Марцелиуса»⁵¹. А 20 мая 1685 г. подписывается Жалованная грамота торговому иноземцу гостю Томасу фон Келдерману «О титуловании его Московского государства поверенным и чести достойным, за оказанные отцом его и самими им важные России услуги»⁵².

Как видно из документов, большинство благорасположенных к России иноземцев, чей вклад был по достоинству оценен царями, были из Голландии и германских княжеств. Так что выбор впоследствии пути Великого посольства Петра Алексеевича был не случаен – он лежал в Голландию через земли немцев.

Иноземцы в эти годы и по-другому начинают использоваться в России. Первое свидетельство о том, что опыт и знания иностранцев можно поставить на службу внутренней политики государства, – это выданная 27 июня 1666 г. Грамота Двинскому воеводе, думному дворянину Ивану Чаадаеву «О всевозможном вспомоствовании полковнику Густаву фон Кампену, отправленному для осмотра на реке Двине алебастровой горы, корабельного леса, мест, пригодных для солончарен и пилки досок, также для сыску различных руд»⁵³.

И все же охранная функция русского государства всегда присутствовала в отношениях с европейцами. Она прояв-

⁵¹ Там же. – С. 913 – 914.

⁵² Там же. – С. 669 – 671.

⁵³ Там же. – С. 640 – 641.

ляла себя в борьбе с нарушителями границы и идеологически вредными, по убеждению российской власти, идеями и нравами. Так, принятая 19 – 29 октября 1649 г. Договорная запись, учиненная в Стокгольме между дворами шведским и российским «О выдаче перебежчиков с обеих сторон, об уплате за перешедших в Россию шведских подданных после Столбовского договора и за другие причиненные шведским подданным убытки, 190 тысяч рублей, и о неприеме на будущее время перебежчиков ни которой из договаривающихся сторон»⁵⁴ показывала, что Россия принимала существовавшие тогда обычаи ведения войны и регулирования отношений с иностранцами, оказавшимися в нее вовлеченными. Перебежчикам отказывалось в предоставлении убежища, они, как и русские со шведской стороны, выдавались недавнему противнику.

По этому дипломатическому образцу в последующем стали строиться и отношения с Китаем, откуда в XVII–XVIII веках под владычество русского царя приходили многочисленные перебежчики. Этот принцип действовал и позже – когда в Россию также на Дальнем Востоке тысячами стали переселяться лишенные средств к существованию корейцы: всякий раз за точку отсчета в урегулировании таких трудных гуманитарных проблем брался подписанный межгосударственный договор, после которого миграция запрещалась.

Но, как часто это бывает, делались и исключения. Одним

⁵⁴ Там же. – С. 172 – 222.

из самых ярких таких исключений стал швед Лоренц Ланг, которого Петр I после Северной войны не отправил на родину, а принял на службу и получил верного, неутомимого помощника, первопроходца, чье имя вписано в историю русско-китайских отношений⁵⁵.

Охранная функция Российского государства на самых первых стадиях развития правового регулирования отношений с переселенцами издавна проявляла себя и в защите своего населения от чуждой идеологических влияний, которые могли проявлять себя в самых разных видах. На это был в свое время направлен и подписанный 6 августа 1675 г. Именной указ «О ношении платья и нестрижении волос по иноземному обычаю»⁵⁶ – документ запрещал одеваться и причесываться так, как это делали европейцы, проживавшие в Москве или заезжавшие в российские города по торговым делам.

Контроль над иностранцами устанавливался и благодаря тому, что они селились в Москве компактно – в Немецкой слободе, где впервые в 1666 г. в соответствии с Именным указом от 18 мая «О ведомстве в розряде новой Немецкой слободы впредь до Указа»⁵⁷ была проведена перепись всех

⁵⁵ Шебалдина Г.В. Шведские военнопленные в Сибири: первая четверть XVIII в. – Москва: РГГУ, 2005.

⁵⁶ Полное собрание законов Российском империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. Том I. – СПб., 1830. – С. 1007 – 1008.

⁵⁷ Там же. – С. 637.

приезжих людей.

Все эти акты заложили последующие «генеральные направления» взаимоотношений с иностранцами – торговыми людьми, резидентами для исполнения поручений за рубежом, учеными и инженерами ради поиска полезных ископаемых в России и создания новой экономики, основанной на принесенном из-за рубежа передовом знании.

На фоне многообразных контактов с представителями государств Европы вполне закономерно возникла потребность их использования на государственной службе. Иностранцы принимаются на службу царю, причем не только как его представители или действовавшие по его поручению люди, а как непосредственные слуги, как рядом находившиеся чиновники. Первый документ о приеме на государственную службу иностранца, найденный нами, относится к 1679 г. (он не датирован) – ко времени государя царя и великого князя Федора Алексеевича. Это Именной указ «О введении иноземцев по прежним Указам в одном Посольском приказе»⁵⁸. Документ свидетельствует, что ранее уже принимались акты, разрешавшие государственную службу иностранцам в Посольском приказе. Здесь же был важный «информационный» повод вернуться к этой теме: голландский переводчик – служащий Посольского приказа попросил разреше-

⁵⁸ Полное собрание законов Российском империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. Том II. – СПб., 1830. – С. 231 – 232.

ния брать иноземцев на службу в другие приказы. Но Именной указ не дозволил этого. То есть иностранцы во второй половине XVII века оставались только толмачами, служили коммуникаторами для русских царей и царедворцев.

Показательно, что менее чем через три десятка лет именно Посольский приказ, именно должность переводчика позволяют войти в русскую историю такому выдающемуся иностранцу и «автору» государственной службы Российской империи, как Андрей Иванович Остерман. Как известно, он родился в семье пастора в Вестфалии, учился в Йенском университете, но из-за дуэли должен был бежать в Амстердам, оттуда с рекрутером кадров для русского царя вице-адмиралом К.И.Крюйсом приехал в 1704 г. в Россию. Быстро выучившись русскому языку, Остерман завоевал доверие Петра и в 1707 г. стал переводчиком Посольского приказа, а через три года уже его секретарем. Постоянный советник Петра I, Остерман выдвигал самые разные идеи для совершенствования государственного управления. Именно он создал «Табель о рангах».

Принятый 24 января 1722 г. закон «Табель о рангах», который упорядочивал иерархию должностей, делал сопоставимыми гражданские, воинские и придворные чины, создавал стройную систему службы государю, представлял собой вариант подобных актов германских княжеств и Швеции.

Как свидетельствуют архивные источники, над составлением «Табели о рангах» Остерман работал с 1719 по 1721 гг.

подавляющее большинство должностей, вошедших в «Табель», – транслитерации из немецкого и шведского. Уже одно это предполагало, что государственная служба, организованная по иностранному образцу, будет открыта для приезжих из чужих краев, для тех, кто хочет и может служить русскому государю⁵⁹.

А до этого, по свидетельству историка В.Ключевского, в царствование Федора Алексеевича был составлен проект росписи высших чинов и должностей по степеням. Историк описывает вклад иностранцев в развитие государственной службы России: «От царствования Федора Алексеевича остался один странный документ, заслуживающий изучения: это проект росписи высших чинов и должностей по степеням.

Высшие должности, обозначенные в этой росписи, трех родов: военные, придворные и гражданские»⁶⁰.

Он подробно передает содержание «росписи». Высших военных сановников – 14: «дворовый воевода», что-то вроде военного министра и вместо начальника походной царской квартиры, «оружейничий», фельдцейгмейстер, два инспектора пехоты и кавалерии («болярин над пехотою» и «болярин над конною ратию»), которых не было в прежнем соста-

⁵⁹ Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. – М.: Наука, 1974. – С. 185..

⁶⁰ Ключевский В. Боярская Дума Древней Руси. По изданию 1902 г. // Allpravo.Ru – 2004//<http://www.allpravo.ru/library/doc313p0/instrum3109/print3172.html>

ве московского военного управления), и 10 «воевод» местных «разрядов» или военных округов; среди этих воевод поставлен и «обоих сторон Днепра гетман». Придворные сановники, дворецкий, кравчий, главный чашник и постельничий, существовали и прежде при московском дворе. Ряд гражданских сановников открывается «предстателем и рассматривателем над всеми судиями царствующего града Москвы», т. е. министром юстиции, с коллегией 12 «заседателей», бояр и думных людей: это Расправная палата, ставшая постоянным учреждением незадолго до составления росписи. За министром юстиции следуют 60 наместников, носивших имена разных городов государства: первое место между ними занимает «наместник володимерской», второе – «наместник новгородской» и т. д. Ряд гражданских сановников оканчивается печатником и думным посольским дьяком. Все эти должности распределены на 34 степени, из которых одни, так сказать, единоличные, а к другим причислено по несколько сановников: так, первую степень составляет «рассмотритель над судиями» со своими 12 товарищами, а к последней, 34-ой, степени отнесены 20 наместников, печатник и думный посольский дьяк. Кроме того, в росписи удержано и прежнее деление должностной иерархии по думным чинам на бояр, окольничих и думных дворян.

«В составлении росписи, – предполагает В.Ключевский, – участвовал, очевидно, какой-нибудь служивший в Москве грек, может быть, известный в то время переводчик Посоль-

ского приказа Николай Спафарий».

Спафарий и Остерман как влиятельные иностранцы, стоявшие у истоков государственной службы России, признаются великим русским историком не только ее творцами, они сами подчинялись ее установлениям, служили верой и правдой стране и государю, давшим им возможность сделать карьеру, осуществить себя.

Ничего необычного в этом не было. Многие дворы Европы, а потом и Востока пользовались услугами иностранцев. Это было даже в определенном смысле обычной практикой тех столетий: специально выискивать чужеземца, брать его на службу, давать ему ответственное поручение с уверенностью, что этот человек многих культур и свободного перемещения по миру, как никто из своих, справится с делом.

Многие государства осуществили собственные «норманские теории» – приглашали к управлению иностранцев, и они помогли созданию национальных государств, ставших затем сильными, а сегодня и вовсе определяющими мир. Не только на Руси были варяги, но и в огромном Китае одна иностранная династия сменяла другую, последняя – Цин – была манчжурского происхождения, и эти «варвары» оказались умелыми управленцами, способствовавшими развитию и благоденствию своего нового отечества.

С этой точки зрения крайне интересны наблюдения Петра Бадмаева – надворного советника из бурят, который написал в 1893 г. специальную записку царю о том, как следует вести

политику в отношении Китая. Он указывал, что на протяжении тысячелетий «этот могущественный во всех отношениях народ (китайцы) управляется... большей частью чисто монгольского племени, малочисленного, не образованного по-китайски, не понимающего значения труда, промышленности и торговли, даже совершенно не знакомого с письмами. Одни правители Китая из инородцев, после того, как вполне окитаивались и усваивали цивилизацию, изгонялись из Китая другими инородцами, также необразованными. Таким же образом преемственно овладели Китаем малочисленные, грубые, совершенно необразованные манчжуры, которые и поныне управляют ими. Манчжурская династия совершенно окитаилась, на нее смотрят в настоящее время с неприязнью как сами китайцы, так и монголы и тибетцы, угнетаемые чиновным миром манчжурской династии.

...Если когда-либо управлял ими настоящий китаец, то он все-таки делался властелином Китая совершенно случайно, бывши нередко заурядным предводителем шайки разбойников; или же эти властелины, хотя бывали настоящими китайцами, но были воспитанниками инородцев...»⁶¹.

И Европа постоянно показывала примеры таких человеческих обменов в сфере управления, олицетворявших собой поиск и апробацию самых разных моделей организации государства, службы ему для достижения внутри- и внешнепо-

⁶¹ Гусев Б. Петр Бадмаев. Крестник Императора, Целитель, Дипломат. – М, "Олма-Пресс", 2000.

литических успехов.

В России особенностью организации государственной службы в сословном обществе было то, что на ее высшие должности принимались только дворяне (за редкими исключениями, которые лишь подчеркивали это правило), а также по повелению императора – иностранцы, которые в своей карьере доходили до самых высоких постов, зачастую концентрировали в своих руках огромную административную власть. Особенно много иностранцев, немцев, прежде всего, было на придворной службе, а также в армии. С середины XIX века все больше выходцев из германских княжеств занимает статские должности.

Организация власти была не только сферой приложения сил практиков из числа иностранцев, но и излюбленной темой научных исследований и предметом преподавательской деятельности профессуры из немцев в различных российских университетах до революции. С течением времени сложились прочные династии специалистов по теории государства и права, чьи труды помогли создать в меру рациональное управление империей. Написанные на прекрасном русском языке, книги этих образованных, неустанных в своей работе немцев – классика отечественной юриспруденции, социологии, истории и философии государства. В ряду этих династий – фамилии баронов Нольде и Корфов, Ренненкампы, Гессены, Мартенсы, Кизеветтеры, Эйхельманы, Энгельманы...

Немцы в России были переводчиками и публикаторами знаковых трудов, издававшихся в Европе. В числе таких переводчиков – Александр Эмильевич Нольде⁶², Игорь Георгиевич Энгельман⁶³, Сергей Иосифович Гессен⁶⁴, Александр Александрович Кизеветтер⁶⁵ и многие другие. Владимир Николаевич Ренненкампф познакомил русского читателя с существом реформ Бисмарка⁶⁶. Изучение проблем правового государства – также было данью зарубежному опыту в области юриспруденции⁶⁷.

⁶² Лемайер К. Административная юстиция: Понятие охраны субъектив. публ. прав. в связи с развитием воззрений на государство/Пер. с нем. бар. А.Э. Нольде, прив. – доц. С.-Петерб. ун-та; [Предисл.: В. Дерюжинский]. – СПб.: Сенат. тип., 1905; Илберт К.П. Техника английского законодательства: Из кн. "Legislative methods and forms", by sir Courtenay Ilbert. Oxford. 1901: Излож. и пер. бар. Александра Нольде. – СПб.: Сенат. тип., 1907.

⁶³ Эбнер К. Лекции о социальной роли офицера: Чит. в 1901 г. для воспитан. Сен-Сирской воен. шк.: Пер. с фр. 9-го изд./ К. Эбнер, подполк.; Пер., [снабдил предисл.] и изд. кап. 2 ранга И.Г. Энгельман. – СПб.: тип. Мор. м-ва, 1908.

⁶⁴ Риккерт Г. Философия истории /Пер. с нем. [и предисл.] С. Гессена. – СПб.: Д.Е. Жуковский, 1908.

⁶⁵ История человечества: Всемир. истори: Полн. пер. с нем. с значит. доп. для России известных рус. ученых: Печ. со стер. Т. 1 / Сост. проф.: Георг Адлер, Карл Арндт, Томас Ахелис [и др.]; Под общ. ред. Ганса Гельмольта. Юго-Восточная и Восточная Европа / / Сост.: проф. д-р Р.ф. – Скала, проф. д-р Г. Циммерер, проф. д-р К. Паули [и др.]; Пер. с нем. под ред. проф. А.Л. Погодина... и проф. А.А. Кизеветтера. – М., [190-?].

⁶⁶ Ренненкампф В.Н. Конституционные начала и политические воззрения кн. Бисмарка. – Киев: т-во печ. дела и торг. И.Н. Кушнерев и К^о в Москве, Киев. отд-ние, 189)0.

⁶⁷ Правовое государство и народный суверенитет: Речь, сост. проф. В.Н. Рен-

Но они не были простыми «трансляторами» чужих идей. Русская действительность была для этих людей источником творческого вдохновения. Они прекрасно понимали, как там, на Западе, и что тут, в России, и пытались приложить свои силы для совершенствования отечества – Российской империи.

«В России теория народного суверенитета никогда не имела какого-либо значения, ни теоретического, ни тем более практического. Учение же о разделении властей, наоборот, сыграло довольно видную роль, главным образом, под влиянием реформаторской деятельности Екатерины II; императрица сильно увлеклась названным учением, поставив себе целью практическое осуществление идеалов Монтескье, которого она считала своим учителем», – писал Сергей Александрович Корф (1876 – 1924 гг.)⁶⁸ – один из признанных теоретиков-государствоведов, профессор Императорского Александровского университета в Гельсингфорсе.

Расцвет творчества российских государствоведов из немцев пришелся на XIX век.

Вот одна из судеб: Иоганн Георг (или, как его звали в России, Иван Егорович) Нейман родился в 1780 г. в г. Марбурге. Юридическое образование получил в местном университете. Поворотным пунктом в судьбе молодого немецкого

ненкампфом для произнесения на торжеств. акте Новорос. ун-та 1 мая 1908 г. – Одесса: тип. "Рус. речи", 1909.

⁶⁸ Корф С.А. Русское государственное право. Ч.1. – М., 1915. – С. 39 – 40.

правоведа стало приглашение его в 1807 г. в Санкт-Петербург для работы в Комиссии составления законов. Во время своей службы в России Нейман приобрел первые знания в области русского законодательства. Познакомился он также со светилом русской юриспруденции того периода М.М.Сперанским, который, будучи товарищем министра юстиции, фактически возглавлял указанную Комиссию. Впоследствии Иван Егорович всегда тепло отзывался о Сперанском. «Поверьте мне, – говорил он на склоне лет, – я за всю свою жизнь не встречал человека умнее Сперанского». В октябре 1809 г. Нейман был назначен на должность профессора российского правоправедения и политической экономии Казанского университета⁶⁹.

Анализ трудов немцев – специалистов в области государства и права второй половины XIX – начала XX века показывает, что каждый из них сумел найти свою тему. На счету большинства из них – десятки книг, сотни статей.

Истинным знатоком русского национального права был Иван Егорович Энгельман (1832 – 1912 гг.). Его научная биография началась с изучения псковской «демократии»⁷⁰. Эта часть русской истории права открывает ему в последую-

⁶⁹ Томсинов В.А. Правоведы-иностранцы на службе России. Статья третья. Иоганн Георг (Иван Егорович) Нейман//Законодательство.– 1999.– № 5. – С. 99.

⁷⁰ Энгельман И.Е. Систематическое изложение гражданских законов, содержащихся в Псковской судной грамоте/ рассуждение. – СПб: Тип. Эдуарда Веймара, 1855; Энгельман И.Е. Очерк внутренней истории Пскова. Соч. А. Никитского. Спб., 1873: Рец.– [СПб.]: тип. Акад. наук, 1875.

щем все новые и новые горизонты исследования. Значительным вкладом в развитие представлений о взаимодействии России с внешним миром стала его работа об исполнении судебных решений в Российской империи⁷¹, по гражданскому судопроизводству⁷². Некоторые его труды имели переиздания, в том числе о давности по гражданскому праву⁷³. Фундаментальной была признана его книга об истории крепостного права в России⁷⁴.

Русское государственное право представляло основной интерес и для известного юриста – Николая Карловича Ренненкампа (1832 – 1899 гг.)⁷⁵. Но в отличие от других право-

⁷¹ Энгельман И.Е. Об исполнении иностранных судебных решений в России. – СПб.: тип. Правит. сената, 1884.

⁷² Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства /Курс русского гражданского судопроизводства. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1899; Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1904; Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1912; Энгельман И.Е. Гражданский процесс: Конспект: Полн. и точ. ответы по прогр. Моск. ун-та: С прил. охранит. судопр-ва на 1913-14 Т.-М.: Помощь студенту, 1913.

⁷³ Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: Историко-догматич. Исследование. – СПб.: Судебный вестник, 1868; Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву. – СПб.: Судебный вестник, 1901.

⁷⁴ Энгельман И.Е. История крепостного права в России/ Пер. с нем. В. Щербы, под ред. [и с предисл.] А[л]. Кизеветтера. – М.: С. Скирмунт, 1900.

⁷⁵ Ренненкампф Н.К. Русское государственное право: [Конспект]: Сост. применит. к прогр. Имп. Новрос. ун-та по законодат. актам переход. времени, новому Городовому положению и др.: Включены отделы о русских публицист. XVII и XVIII вв., территории, инородцах и иностранцах, истории гос. – Одесса: типолит. Штаба Одес. воен. окр., 1909.

ведов, он был удивительно мобильным, умел откликаться на все значимые общественные события, представлял ту часть юриспруденции, которая делает любое государство живым, развивающимся делом, а не окостеневшим в однажды принятых нормах и правилах. Его волновали вопросы судебной реформы – он был современником и участником ее проведения в России⁷⁶, введения городского положения⁷⁷, распространения государственных займов⁷⁸, формирования первых представлений об экологическом праве⁷⁹, в целом положения юридической науки в империи⁸⁰. И это при том, что свою диссертацию Николай Карлович посвятил в 1858 г. проблемам военного права⁸¹. Его универсализм⁸² способствовал

⁷⁶ Ренненкампф Н.К. Еще о сущности судебной реформы и о применении ее в Юго-западном крае. – [Киев]: Унив. тип., ценз. 1866.

⁷⁷ Ренненкампф Н.К. Публичные лекции о новом городском положении. – СПб.: тип. А. Траншеля, 1871; Ренненкампф Н.К. Новое городское положение в его практическом применении: Публ. лекция, чит. 22 дек. 1873 г. – Киев: Унив. Тип., 1874.

⁷⁸ Ренненкампф Н.К. Какие вредные последствия имеют для нас процентные государственный займы. – М.: Унив. тип., 1882.

⁷⁹ Ренненкампф Н.К. Какие меры должны быть приняты, чтобы остановить воровское истребление лесов. – Киев: тип. Н. Давиденко, 1885.

⁸⁰ Ренненкампф Н.К. Судьбы привилегированных и непривилегированных юристов: (К статистике юрид. образования в России с 1863 г.). – СПб: тип. Правительствующего сената, [1881].

⁸¹ Ренненкампф Н.К. История учения публицистов о праве осмотра кораблей во время войны: Дис., напис. для получ. степени магистра общенар. правоведения. – Киев: Унив. тип., 1858.

⁸² Ренненкампф Н.К. Замечания об обработке у нас общего учения о праве:

труду всей его жизни – созданию юридической энциклопедии – с 1868 г. он выпускает в свет «Очерки юридической энциклопедии»⁸³, сама энциклопедия будет издана перед самой мировой войной⁸⁴. Он был запальчивым полемистом, свое несогласие со взглядами современников Ренненкампф неизменно облекал в форму книг и брошюр. Такими его разногласия с коллегами Н. Коркуновым⁸⁵ и Н.Х. Бунге⁸⁶ дошли до нас и доступны современному читателю.

Интерес к военной организации государства, военному праву, международным соглашениям и договорам по итогам войн и конфликтов проявлял на протяжении всей своей жизни.

(По поводу Юридической догматики проф. Капустина и критич. статей проф. Незабитовского): Статья 1.– [Киев]: Унив. Тип., [1869]; Ренненкампф Н.К. История важнейших законодательств. – Киев: изд. студента И. Михнова, 1871.

⁸³ Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. – Киев: Унив. Тип., 1868; Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. – Киев: Н.Я. Оглоблин, 1880.

⁸⁴ Ренненкампф Н.К. Юридическая энциклопедия. – Киев Санкт-Петербург: Н.Я. Оглоблин, 1913.

⁸⁵ Ренненкампф Н.К. Разбор курса по общей теории права приват-доцента С.-Петербургского университета Н. Коркунова. Ч. 1 Спб., 1887. – Киев: Унив. Тип., 1888; Ренненкампф Н.К. Лекции по общей теории права Н. Коркунова: [Ответ автору].-Киев: тип. В.И. Завадского, 1889.

⁸⁶ Ренненкампф Н.К. Ответ г-ну Н. Б[унге] на письма автору брошюры: "Отчего произошло падение курса вашего бумажного рубля и пр.?" – Киев: тип. Г. Розенталя, 1880; Ренненкампф Н.К. Речь, сказанная в лютеранской кирхе 9 июня при выносе тела председателя Комитета министров Николая Христиановича Бунге. – Киев: т-во И.Н. Кушнерев и К^о в Москве, Киев. отд-ние, 1895.

ни профессор Оттон Оттонович Эйхельман (род. в 1854 г.)⁸⁷. К Первой мировой войне он стал признанным экспертом в вопросах международного права по самым разным его направлениям⁸⁸. Он читал обширные курсы лекций по этой тематике, был автором учебных материалов⁸⁹. Везде, где бы ни преподавал Оттон Оттонович – в Ярославле в Демидовском юридическом лицее в 1880-х или в Киеве в Университете св. Владимира в 1890-х гг., его лекции пользовались популярностью среди студентов и вниманием у местной элиты. Он сам был в числе уважаемых граждан Киева. Книги Эйхельмана

⁸⁷ Эйхельман О.О. Военное занятие неприятельской страны: Рассуждение по междунар. праву. – Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1879; Эйхельман О.О. Женевская конвенция. Историко-критический разбор соч. профессора Людера.– [СПб.]: тип. В. Безобразова и К°, ценз. 1879; Эйхельман О.О. Военное занятие неприятельской страны: Рассуждение по междунар. праву. – М.: тип. Т. Рис, 1880; Эйхельман О.О. Положение Брюссельской международной "Сахарной конвенции" при современных военных отношениях держав, состоящих членами в этом международном союзе. – Киев: тип. Р.К. Лубковского, [1914].

⁸⁸ Эйхельман О.О. Конспект лекций по международному праву/ Вып. 2, 4.-Киев: тип. Е.Я. Федорова, 1887; Эйхельман О.О. Введение в систему международного права: Вып. 1.– [Киев]: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, Киев. отд-ние т-ва печ. дела и торг. И.Н. Кушнерев и К° в Москве, 1889; Эйхельман О.О. Заметки из лекций по международному праву. – Киев: тип. В.И. Завадского, 1889. Краткий курс международного права: Сост. применительно к новейшим требованиям прогр. Ун-та св. Владимира и Киев. коммерч. ин-та по курсам междунар. права: Листа, Мартенса, Ульяницкого, Эйхельмана и др. – Киев: кн. маг. "Книж. мир" К.К. Семинского, 1914.

⁸⁹ Хрестоматия русского международного права: Ч. 1–2 / Сост. проф. О. Эйхельман. – Киев: Унив. тип., 1887–1889.

издавались не только в этих двух издательских центрах⁹⁰, но и в Санкт-Петербурге, Москве, Житомире⁹¹. Наряду с трудами по специальным отраслям права, в своих публикациях он предстает и теоретиком-государствоведом⁹², знатоком русской правовой системы⁹³. Он был не только «истолкователем» правовых норм, но и автором оригинальных предложений, в частности по совершенствованию нормативной базы тогдашнего университетского образования⁹⁴. Как и другие профессора из немцев, Эйхельман был проводником гер-

⁹⁰ Эйхельман О.О. Программа лекций по государственному праву, читанных студентам второй группы Демидовского юридического лицея в 1880-81 академическом году. – [Ярославль, 1881]; Эйхельман О.О. К вопросу об истории международного права и истории его литературы. – Киев: Унив. тип. (И.И.Звадского), 1885.

⁹¹ Эйхельман О.О. Консульское право: Отр. из лекций по междунар. праву. – Житомир: студент И. Курманович, 1886.

⁹² Эйхельман О.О. Исторический очерк учений о праве и государстве: Из лекций по истории философии права, чит. студентам в Ун-те св. Владимира в 1892-1893 учеб. – Киев: тип. газ. "Киев. сл.", 1893.

⁹³ Эйхельман О.О. Русское полицейское право: Конспект лекций, чит. студентам юрид. фак. Ун-та св. Владимира в 1898–1899. – Киев: тип. газ. "Киев. сл.", 1898; Эйхельман О.О. Программа курса русского государственного права. – [Киев]: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, Киев. отд-ние т-ва печ. дела и торг. И.Н. Кушнерев и К° в Москве, 1889; Эйхельман О.О. Обзор центральных и местных учреждений управления в России и устава о службе по определению от правительства. – Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, Киев. отд-ние т-ва печ. дела и торг. И.Н. Кушнерев и К° в Москве, 1890.

⁹⁴ Эйхельман О.О. Устав императорских российских университетов. Проект для нового Устава императорских российских университетов. – Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, АО печ. и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1909.

манского опыта совершенствования законодательства⁹⁵.

Представители баронского рода Нольде также внесли свой вклад в становление национального законодательства и популяризацию основ международного права.

Эдуард Федорович Нольде занимался проблемами питейного дела и акцизной системы, рассматривал такие проблемы, как «кабаки и вопрос о сокращении их», «несостоятельность акцизного контроля», «акцизные чиновники», «злоупотребления и акцизный дефицит»⁹⁶.

Александр Эмильевич Нольде (1873 – 1919 гг.) служил приват-доцентом юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Его темой были своды законов различных эпох, российских народов, губерний⁹⁷.

Но самой заметной фигурой в этой династии стал ба-

⁹⁵ Энгельман А. Хронологические исследования в области русской и ливонской истории, в XIII и XIV столетиях. – СПб.: тип. Акад. Наук, 1858; Эйхельман О.О. Записка о реформе местных налогов в Пруссии в 1893 г. – СПб.: тип. кн. В.П. Мещерского, 1894.

⁹⁶ Нольде Э.Ф. Питейное дело и акцизная система. Ч. [1]-2. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1882–1883; Шедль К., Нольде Э.Ф. Питейное дело и акцизная система. – СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1883.

⁹⁷ Нольде А.Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. – СПб.: Сенатская тип., 1906; Обзорение исторических сведений о составлении свода местных законов западных губерний /Изд. по поруч. Юрид. фак. Имп. С.-Петерб. ун-та: М.Я. Пергамент, проф. и А.Э. Нольде, прив. – доц. – СПб., 1910; Нольде А.Э. К истории составления проекта "Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири". – СПб.: Тип. Главного упр. уделов, 1911; Нольде А.Э. Один из источников текста Свода гражданских узаконений губерний прибалтийских. – СПб.: тип. т-ва "Обществ. польза", 1913.

рон Борис Эммануилович Нольде (1876 – 1948 гг.), который прожил большую творческую жизнь и был разносторонним, универсальным государствоведом. Его перу принадлежали и фундаментальные труды по русскому государственному праву⁹⁸ и международному праву⁹⁹. Его работы неизменно вызвали полемику, публичные обсуждения, будили общественную мысль¹⁰⁰.

Он чутко реагировал на политические события, которыми была полна его эпоха. Со скрупулезностью истинного ученого он исследовал современность, в том числе и начатки конституционного развития в России¹⁰¹. Во время Первой мировой войны он выпустил несколько книг, посвященных анализу текущей правовой международной ситуации¹⁰². Он под-

⁹⁸ Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. – СПб.: тип. "Правда", 1911.

⁹⁹ Нольде Б.Э. Постоянно нейтральное государство: Юрид. исслед. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1905; Нольде Б.Э. Порядки австрийского парламента. – СПб.: Сенат. тип., 1906; Нольде Б.Э. Очерк международного частного права. – Юрьев: тип. К.Маттисена, 1908.

¹⁰⁰ Ивановский И.А. Отзыв о сочинении барона Б.Э. Нольде: "Очерки русского государственного права". С.-Пб. 1911 г., с. 554, составленный засл. проф. И.А. Ивановским. – Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1916.

¹⁰¹ Нольде Б.Э. Очерки русского конституционного права: [1]-2 / Совет министров Совет министров, 1909;

¹⁰² Нольде Б.Э. Начало войны: Опыт дипломат. Истории. – М., Пг.: Рус. мысль, 1915; Нольде Б.Э. Внешняя политика: Ист. Очерки. – Пг.: Юрид. кн. скл. "Право", 1915; Нольде Б.Э. Организация народного хозяйства воюющей Германии. – Пг.: тип. т-ва "Обществ. польза", 1916.

держал созыв Учредительного собрания в 1917 г.¹⁰³

Б.Э.Нольде был представителем младшего поколения российских государствоведов второй половины XIX – начала XX веков. Он учился у таких своих современников, как Федор Федорович Мартенс (1845 – 1909 гг.), Александр Александрович Кизеветтер (1866 – 1933 гг.), Владимир Матвеевич Гессен (1868 – 1920 гг.). Жизнь каждого из этих профессоров, чьи труды переиздаются до сих пор и являются обязательным чтением для современных отечественных юристов, заслуживает отдельного очерка.

Ф.Ф.Мартенс систематизировал международное право для российского читателя. Делом его жизни стало фундаментальное издание «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами». Это 14-томный труд (а некоторые из томов имели еще и несколько частей) стал первым полным собранием международных договоров России с иностранными государствами¹⁰⁴. А.А.Кизеветтер создал историю российского законодательства¹⁰⁵, причем наряду с фундаментальным трудом его отдельные книги были посвящены такими узловыми этапами отечествен-

¹⁰³ Нольде Б.Э. Учредительное собрание и его задачи: [Речь в собр. граждан г. Ранненбурга, Рязан. губ. 14 авг. 1917 г.]. – Пг.: Огни, 1917.

¹⁰⁴ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Тт. 1 – 14. – СПб., 1874 – 1905.

¹⁰⁵ Кизеветтер А.А. Из истории законодательства в России XVII–XIX вв. – Ростов-на-Дону: Донская речь, 1904.

ной истории, как эпоха Ивана Грозного¹⁰⁶ и реформы Петра Великого¹⁰⁷.

В.М.Гессен был теоретиком в области государства и права¹⁰⁸, рассматривал отдельные сложные проблемы, в том числе неприкосновенность личности¹⁰⁹, подданство¹¹⁰, суверенитет¹¹¹. Как и большинство его коллег, В.М.Гессен был либералом и воспринял политические изменения в России в эпоху Николая II с воодушевлением, посвятив ряд ключевых своих работ теории правового государства¹¹² и конституционному праву в России¹¹³. В.М.Гессен справедливо считает-

¹⁰⁶ Кизеветтер А.А. Иван Грозный и его оппоненты. – М.: Гросман и Кнебель (И. Кнебель), 1898.

¹⁰⁷ Кизеветтер А.А. Петр Великий за границей. – М.: Школа, 1911.

¹⁰⁸ Гессен В.М. Общее учение о государстве. – СПб.: Касса взаимопомощи студентов С.-Петерб. политехн. ин-та, 1909; Гессен В.М. Общее учение о государстве: Лекции, чит. в С.-Петерб. политехн. ин-те. – СПб.: Касса взаимопомощи студентов С.-Петерб. политехн. ин-та имп. Петра Великого, 1912.

¹⁰⁹ Гессен В.М. О неприкосновенности личности. – СПб.: скл. изд. при Юрид. кн. скл. "Право", 1908.

¹¹⁰ Гессен В.М. Подданство, его установление и прекращение: Т. 1. – СПб: тип. "Правда", 1909.

¹¹¹ Гессен В.М. Проблема народного суверенитета в политической доктрине XVI века. – СПб.: типо-лит. Шредера, 1913.

¹¹² Гессен В.М. Теория правового государства//Политический строй современных государств. – СПб.: Касса взаимопомощи студентов С.-Петерб.политехн. ин-та имп. Петра Великого, 1912; Гессен В.М. Теория правового государства: Ст. из сб. "Политический строй современных государств". – СПб.: Касса взаимопомощи студентов С.-Петерб. политехн. ин-та имп. Петра Великого, 1913.

¹¹³ Гессен В.М. Теория конституционного государства: Лекции, чит. студ.

ся теоретиком организации государственной службы в России, он создал теорию государственной должности как первоосновы службы государю, установил связь между должностью и управленческими задачами, компетенцией, навыками, ответственностью чиновника¹¹⁴. Эта и ей подобные теории способствовали формированию достаточно жесткой конструкции государственной службы, которая развивалась тем не менее под воздействием царских повелений и желаний.

В ряду этих источников выделяется и работа барона Карла Мартенса (1790 – 1863 гг.), который помимо общих представлений об организации дипломатического ведомства дал и практические рекомендации, как именно следует, опираясь на тогда уже сложившиеся международные традиции, европейские, в первую очередь, вести дипломатическую деятельность, устанавливать, поддерживать, развивать или прерывать отношения с другими странами¹¹⁵.

Как известно, в Россию проникали и другие европейские идеи – анархизм, социализм, марксизм... Профессора из

Экон. отд. Спб. политехн. ин-та императора Петра Великого. – Спб.: Касса взаимопомощи студентов Спб. политехн. ин-та имп. Петра Великого, 1914; Гессен В.М. Основы конституционного права. – Пг.: юрид. кн. скл. "Право", 1917.

¹¹⁴ См.: Мельников В.П. Государственная служба в России. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 55 – 57.

¹¹⁵ Мартенс К. Дипломатия, или Руководство к познанию внешних государственных сношений для посвящающих себя политической службе. – Москва: Тип. Семена Селивановского, 1828.

немцев не разделяли этих взглядов. В массе своей это были либералы, не принимавшие коллективизма взамен свободы. Те из них, кто пережил Октябрьскую революцию, стал эмигрантом, уехал в Германию. И книги на русском о России и для России они издавали уже там¹¹⁶

¹¹⁶ Кизеветтер А.А. Исторические силуэты: Берлин: Парабола, 1931.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.